

Сивинцева Ольга Владимировна
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
sivenc8@gmail.com

СТРАТЕГИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЕ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются основные направления развития стратегии воспроизводства населения в Китае. Особое внимание уделяется новой линии репродуктивной политики китайского руководства «одна семья – два ребенка». Анализируются причины появления и первичные результаты этой политики, а также институциональные условия, необходимые для ее реализации. Наличие политической воли руководства Китая однозначно благоприятствует осуществлению новой стратегии, тогда как социально-экономические институциональные условия и исторический опыт реализации репродуктивной модели «одного ребенка» создают препятствия в этой области.

Ключевые слова: стратегия воспроизводства, репродуктивная политика, институциональные условия, плановое деторождение, ограничение рождаемости.

В условиях набирающей обороты меж- и внутригосударственной конкуренции формирование стратегии воспроизводства населения выходит на первый план политической повестки большинства государств. Кроме того, в конце XX – начале XXI в. на фоне вступления ряда стран в постиндустриальную эпоху акцентируется внимание на качестве человеческих ресурсов. Вполне логично, что инвестирование государства в сферу высоких технологий, качественное обслуживание населения и развитие интеллектуального потенциала нации оправдывает себя при наличии сбалансированной репродуктивной политики. Достижение высоких показателей социально-экономического развития определяется позитивной динамикой демографических показателей при сбалансированной половозрастной структуре населения.

В этом контексте Китай является уникальным государством, демонстрирующим в короткие сроки за счет реализации жесткой политической воли руководства достижение ускоренного демографического перехода. Последний характеризуется изменением традиционной модели воспроизводства с высокой рождаемостью и смертностью к совре-

менной модели с низким приростом населения. Несмотря на позитивные результаты осуществления подобной репродуктивной политики, она столкнулась с целым рядом побочных эффектов (сокращение трудоспособного населения, проблемы старения, половых диспропорций и проч.). В итоге в последние два года можно наблюдать трансформацию стратегии воспроизводства в КНР в сторону ослабления политики планового деторождения и следования новой линии «одна семья – два ребенка».

В статье предполагается ответить на вопрос, возможно ли в короткие сроки реализовать модернизированную стратегию воспроизводства населения в Китае и какие условия для этого необходимы. С точки зрения неоинституционализма, положенного в основу исследования, формальные ограничения деторождения, получившие более чем 35-летний опыт распространения в Китае, закрепились в качестве неформальной нормы. В 2000-е гг. наличие одного ребенка в семье является не столько результатом опасения наложения штрафных санкций, сколько следствием сформировавшейся привычки. Такая репродуктивная модель поведения был усвоена теми, кто родился в 1980-1990-е гг., и в настоящее время вступил в детородный возраст. Модернизированная стратегия воспроизводства населения, старт которой был дан с начала 2016 г., пока имеет под собой лишь формальную основу и не закрепились в сознании китайского общества.

С момента образования КНР и вплоть до начала 1970-х гг. попыток формирования стратегии воспроизводства не предпринималось. Перед новым государством в послевоенный период стояли иные задачи, связанные с восстановлением государства, и высокие темпы рождаемости рассматривались как фактор дальнейшего успешного развития страны.

Уже в этот период наблюдаются два основных пика рождаемости – в 1957 г. и в 1970 г. Несмотря на периоды массового голода конца 1950 – начала 1960-х гг., когда естественный прирост населения заметно снижается, население Китая с 1949 г. по 1970 г. выросло с 541,7 млн. чел. до 829,9 млн. чел. (на 288,25 млн. чел.).

Эти цифры сформировали предпосылки для определения первых направлений политики ограничения рождаемости. Уже в 1971 году Государственным советом КНР был подготовлен отчет «Об успешной работе по планированию семьи», в котором был озвучен девиз «один ребенок – вполне достаточно, двое – в самый раз, трое – слишком много» [Отчет об успешной работе...]. В 1973 г. на общегосударственном совещании по вопросам планирования семьи обозначилось требование под лозунгом «поздно, редко, мало». Под «поздно» понимался поздний брак (для мужчин – не раньше 25 лет, для женщин – 23 года; рождение детей

– не раньше, чем в 24 года); «редко» – разница в возрасте между детьми должна быть не менее 3 лет; «мало» – не более 2 детей в семье. В 1978 г. на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва эти правила были закреплены нормативно [Репродуктивная политика...]. Предполагалось, что к концу XX в. численность населения КНР не должна превысить 1,2 млрд. чел.

Наконец, в 1980 г., когда численность населения достигла 987 млн. чел. (увеличилась почти на 20% за 10 лет), Центральным комитетом Коммунистической партии КНР была провозглашена «политика одного ребенка». Несмотря на жесткий характер проводимой политики, уже в 1980-е гг. для некоторых групп населения были сделаны исключения. Так, например, в 1982 г. сельским жителям, имеющим первого ребенка женского пола, было разрешено рождение второго. Ограничения не коснулись и представителей национальных меньшинств. По данным СМИ, чем меньше численность малого народа, тем больше детей разрешено иметь. Например, тибетцам разрешено иметь 3 детей, орофоны, проживающие в провинции Хэйлунцзян, могут позволить себе рождение 3–4 детей [Новая жизнь...]. Заметим, что Китаю удается сочетать авторитарный политический режим и высокую степень региональной децентрализации, в связи с чем каждая административно-территориальная единица, придерживаясь основной линии общегосударственной стратегии воспроизводства, имеет право устанавливать свои правила и исключения из них для отдельных семей с учетом местных социально-экономических условий.

В 2000-е гг. можно подвести результаты реализации репродуктивной стратегии. С основной своей задачей, а именно формированием условий для быстрого экономического развития, руководству Китая справиться удалось. К этому стоит добавить повышение качества жизни населения и смягчение проблемы дефицита ресурсов. По экспертным оценкам, определенный баланс человеческих ресурсов в КНР был достигнут за счет ограничения численности на 400 млн. чел. [Почагина 2014: 94]. Несмотря на эти позитивные результаты, китайская стратегия воспроизводства привела к ряду побочных эффектов:

1) *Сокращение доли трудоспособного населения.* Начиная с 2013 г., количество населения в возрасте от 15 до 64 лет постепенно уменьшается и в 2016 г. равняется 72,5% [China Statistical...].

2) *Проблема старения населения.* Доля лиц старше 65 лет уже в 2014 г. превысила 10% [China Statistical...] и продолжает ежегодно расти. По оценкам экспертов, самой многочисленной категорией населения КНР будут люди в возрасте от 55 до 90 лет [Самофалова 2013].

3) *Гендерный дисбаланс.* По данным 2016 г., доля мужского населения превышает женское почти на 2,5% и более чем 28 млн. чел. [China Statistical...]. Подобный дисбаланс был сформирован в результате того, что китайские семьи, ориентированные на конфуцианскую патриархальную модель семьи, отдают предпочтение рождению мальчиков по сравнению с девочками. В итоге следствием «политики одного ребенка» стало нежелание родителей регистрировать рожденных девочек, массовые аборты и другие крайне негуманные способы избавления от детей женского пола.

4) *Падение суммарного коэффициента рождаемости* до 1,5 – 1,8 (по разным данным), сопоставимого с показателями Европы и России. Для оптимального уровня воспроизводства населения этот показатель должен составлять не менее 2,1.

Обозначенные проблемы в комплексе привели к целому ряду негативных последствий, среди которых дефицит трудовых ресурсов и, соответственно, рост затрат на них, повышение нагрузки на бюджет в связи с увеличением доли пенсионеров, сокращение покупательной способности населения, формирование значительной группы одиноких мужчин, рост гомосексуального сообщества и проч.

Эти проблемы спровоцировали ослабление жесткой политики ограничения рождаемости в Китае. Как и любые другие преобразования в КНР, эти меры были интегрированы в систему управления страной постепенно. Первоначально в 2013 г. исключения коснулись только тех семей, в которых хотя бы один из родителей является единственным ребенком, а в 2016 г. – ограничения были сняты для всех жителей Китая. Современная стратегия воспроизводства носит название «одна семья – два ребенка».

Новые «правила игры», установленные властями, не привели к бурному всплеску рождаемости. Известно, что за первые 9 месяцев 2014 г. только 700 тыс. из 11 млн. семей (7%) обратились за разрешением на рождение второго ребенка [Фэн Цинян 2015]. По данным опроса, проведенного в провинции Хубей сразу после ослабления ограничений в 2013 г., только 21,5% семей действительно желают иметь второго ребенка [Ши Чжилэй, Ян Юньян 2014]. К тому же, за разрешением на рождение второго ребенка с 2013 до 2016 г. ежегодно обращались 1,5 млн. семей, что не соответствует плановому значению в 2 млн. Согласно опросу, проведенному Всекитайской федерацией женщин, более половины семей, в которых уже есть один ребенок, не имеют желаний заводить второго [1,5 года реализации...].

Несмотря на эти не совсем позитивные данные, официальная статистика свидетельствует, что рождаемость в 2016 и 2017 гг. составила

17,86 и 17,23 млн. чел. соответственно. Это значительно превышает показатели 12-й пятилетки (2011–2015), когда ежегодная рождаемость в среднем составляла 16,44 млн. чел. [В 2017 году...]. Однако многие эксперты не разделяют оптимизма китайских властей. По заявлению профессора Ван Фэна из Калифорнийского университета, «внезапного увеличения численности населения не происходит. В краткосрочной перспективе население Китая увеличится, но в долгосрочной – коэффициент рождаемости не будет превышать 1,5 детей на одну пару» [Как общаются...].

Такие прогнозы вполне оправданны, поскольку исторически сформировавшаяся норма не может быть трансформирована только путем изменения формальных правил. Помимо времени, необходимого для приживаемости нового института, требуется соответствующая институциональная среда. В области семейной политики это в первую очередь благоприятные социально-экономические условия.

Во-первых, рождение и воспитание ребенка в Китае требует значительных финансовых затрат. Еще в 2005 г. было опубликовано исследование профессора социологии Академии общественных наук Сюй Аньци, согласно которому прямые экономические издержки на воспитание и содержание детей до 16 лет составляют 250 тыс. юаней, а с учетом обучения в высшем учебном заведении – 490 тыс. юаней. В 2016 г., согласно отчету бизнес-школы Лондонского университета, средняя стоимость воспитания ребенка в большом городе Китая достигает 700 тыс. юаней [Сколько детей...]. По данным China Money Weekly, минимальные стандарты варьируются от 500 тыс. до 1,3 млн. юаней [В Китае затраты...]. Эти цифры накладывают серьезную, иногда даже непосильную нагрузку на семейный бюджет (средний уровень доходов городских жителей в 2016 г. составлял 67,569 тыс. юаней).

Во-вторых, крайне непродолжительный отпуск по уходу за ребенком. В соответствии с Положением по охране труда работающих женщин, отпуск по беременности и родам составляет от 90 до 98 дней в зависимости от территории проживания. Правда, в последние годы некоторые регионы увеличили его продолжительность (например, в Шанхае до 128 дней), а также наравне с женщинами отпуск по уходу за ребенком предоставляется мужчинами (пока ограниченно, в отдельных районах КНР). На сегодняшний день степень занятости китайских женщин достаточно высока, поэтому они не могут посвятить достаточное количество времени воспитанию детей и тем самым лишиться работы.

В-третьих, многие китайские семьи не готовы к пополнению в связи недостаточно благоприятными жилищными условиями. С 1998 г. китайские власти официально прекратили практику распределения жилья.

С одной стороны, это расширило объемы жилищного строительства и повысило качество жилья, с другой – жилищный сектор стал менее доступным в связи с резким ростом цен на недвижимость. Так, средняя цена за 1 кв. м жилплощади в Пекине в 2017 г. составляет 37,8 тыс. юаней, Шанхае – 46,5 тыс. юаней, Шэньчжэне – 54,4 тыс. юаней, Гуаньчжоу – 19,7 тыс. юаней (для сравнения в Москве – 15,7 тыс. юаней, Санкт-Петербурге – 10,3 тыс. юаней) [China's Housing...].

В-четвертых, не мотивирует к расширению семей практически полное отсутствие социальной помощи для малообеспеченных. И хотя в конце 1990–2000-х гг. в Китае начала формироваться система гарантий прожиточного минимума для городской и сельской местности она охватывает лишь от 2 до 8% населения. К тому же, стандарты помощи крайне низки и составляют порядка 15-25% среднего дохода на душу населения. В это же время вводится система поддержки в сфере здравоохранения и образования путем оказания бесплатной медицинской помощи и выдачи ссуд семьям учащихся. Однако ограниченные объемы этой поддержки вряд ли могут существенно повлиять на характер воспроизводства населения в Китае.

Наконец, не последнюю роль в желании обзаводиться детьми играет экологический фактор и, соответственно, действующая система здравоохранения Китая. В связи с экологическими проблемами многие семьи страдают бесплодием, а стоимость лечения зачастую не под силу супружеским парам со средним доходом. К тому же, минимальные расходы на ведение беременности и роды составляют порядка 10 тыс. юаней, что является серьезной финансовой нагрузкой.

***

Таким образом, новый вектор стратегии воспроизводства населения в Китае направлен на повышение суммарного коэффициента рождаемости и, соответственно, увеличение количества трудоспособного населения, сокращение лиц пенсионного возраста, стабилизацию гендерной структуры населения. Однако формальные «правила игры», введенные китайским руководством с начала 2016 г., не могут дать явных положительных результатов в короткие сроки и разрешить обозначенные проблемы. И хотя на фоне эйфории от модернизации действующей репродуктивной политики позитивные сдвиги очевидны, одной только политической воли руководства и изменений в законодательстве не достаточно. Безусловно, приживаемость новых норм и укоренение в сознании китайцев новой репродуктивной модели требует времени. К тому же, для реализации политики «одна семья – два ребенка» необходимы благоприятные институциональные условия, в первую очередь социаль-

но-экономического характера. На сегодняшний день такие условия не сформированы, поэтому большинство китайских семей не готово к переходу к новой модели воспроизводства населения.

Библиографический список

Новая жизнь нацменьшинств в Китае. URL: <http://russian.cri.cn/841/2010/03/17/1s329840.htm> (дата обращения: 16.04.2018).

Почагина О.В. Изменение политики «одна семья – один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 94-106.

Самофалова О. Расплатятся пенсионеры // Деловая газета «Взгляд». 25.12.2013. URL: <https://vz.ru/economy/2013/12/25/666023.html> (дата обращения: 11.04.2018).

China Statistical Yearbook 2017. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (дата обращения: 11.04.2018).

China's Housing Market Is Cooling. URL: <https://www.globalpropertyguide.com/Asia/China/Price-History> (дата обращения: 18.04.2018).

二孩政策实施一年半数家庭为何不想生 [1,5 года реализации политики «одна семья – два ребенка»: почему не хотят рожать?]. URL: http://www.xinhuanet.com/2017-01/20/c_1120353089.htm (дата обращения: 15.04.2018).

2017 年我国二孩出生人数比2016年明显增加 [В 2017 году в нашей стране количество рожденных вторых детей заметно увеличилось по сравнению с 2016 годом]. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2018-01/21/content_5258912.htm (дата обращения: 15.04.2018).

各国养娃成本比拼中国花费太高? [В Китае затраты на содержание ребенка слишком высоки?]. URL: <http://finance.qq.com/original/MissMoney/mm0077.html> (дата обращения: 13.04.2018).

中国人不想生二孩外媒: 大人孩子都精疲力竭 [Как сообщают иностранные СМИ, китайцы не хотят заводить второго ребенка: взрослые на пределе возможностей]. URL: <http://news.sina.com.cn/s/wh/2016-10-18/doc-ifxwvpar8310030.shtml> (дата обращения: 15.04.2018).

关于做好计划生育工作的报告 [Отчет об успешной работе по планированию семьи]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/19/content_10304.htm (дата обращения: 12.04.2018).

我国生育政策在实践中逐渐完善 [Репродуктивная политика нашей страны постепенно совершенствуется на практике]. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-12/28/content_2556489.htm (дата обращения: 12.04.2018).

2017年中国生了多少小孩? 最新数据暴露一个严峻现实 [Сколько детей родилось в Китае в 2017 году? Самые последние данные демонстрируют суровую реальность]. URL: <http://www.nbd.com.cn/articles/2018-01-19/1185026.html> (дата обращения: 13.04.2018).

风青杨。中国人不愿意生二胎真正理由 [Фэн Цинян. Истинные мотивы нежелания китайцев заводить второго ребенка]. 23.07.2015 URL: <http://edu.sina.com.cn/zl/edu/blog/2015-07-23/10392869/1901692317/7159859d0102w094.shtml> (дата обращения: 01.04.2018).

石智雷, 杨 云彦。符合“单独二孩”政策家庭的生育意愿与生育行为 [Ши Чжилэй, Ян Юньян. Репродуктивное поведение семей в условиях реализации политики «родитель единственный ребенок – двое детей»] // 人口与社会 [Народ и общество]. 2014. Vol. 38. №5. Pp. 27-40. URL: <http://sociology.cssn.cn/xscg/zxwz/201507/W020150706553458887325.pdf> (дата обращения: 08.04.2018).

O.V. Sivintceva

Associate Professor of State and Local Government Department
Perm State University

REPRODUCTION STRATEGY IN CHINA: NEW VECTOR OF DEVELOPMENT

The article deals with the main development directions of reproduction strategy in China. The research is focused on the new line of Chinese reproduction strategy “one couple, two children”. The analysis has been made of the transition reasons, primary outcomes and institutional conditions of this policy. The political will of Chinese leaders exactly promote new strategy, whereas social and economic institutional conditions and historical experience of the reproduction model “one child” existence put obstacles.

Key words: reproduction strategy, reproduction policy, institutional conditions, family planning, population control